

— Во время встреч со зрителями Вы читаете с подмостков собственные поэтические пародии. Что это: одно из побочных занятий, «хобби», или полноправная форма творческого самовыражения?

— Верно, скорее, второе. Пародии — наиболее близкий мне поэтический жанр. Внимательно слежу за новинками литературы, общаюсь с ее мастерами и порой пытаюсь выразить свое отношение к творчеству того или иного поэта, не просто имитируя его стиль, а стараясь вы-

слишком много места, ибо любая сыгранная роль (от главной до эпизодической) чем-то меня обогащала, позволяла совершенствоваться. Не меньше давало и повседневное общение с моими товарищами, с интереснейшим мастером режиссуры Ю. Любимовым.

— В последнее время Вы часто снимаетесь в кино и на телевидении, сыгранные Вами роли удостоились высокой оценки специалистов и любителей искусства. Однако широкой аудитории особо запом-

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Леонид Филатов: «МОЯ ИСТИННАЯ СТРАСТЬ»

На экранах республики с успехом прошли фильмы «Грачи» и «Избранные», главные роли в которых исполняет популярный артист театра и кино, актер Московского театра на Таганке Леонид ФИЛАТОВ.

Недавно он побывал в Кишиневе. На творческих встречах со зрителями Л. Филатов рассказал о созданных им сценических и экранных образах, об актерах и режиссерах, с которыми ему довелось работать, читал пародии на известных поэтов, отвечал на многочисленные вопросы из зала.

Наш корреспондент взял у Л. Филатова интервью для читателей «ММ».

явить наиболее характерные черты авторской манеры.

С большинством из пародируемых авторов у меня сложились самые дружеские отношения, я искренне ценю их как читатель, но, тем не менее, как видите, «позволяю себе...»

Поэзия, как и актерская игра, — моя истинная страсть. Стихи писал с детства, их (как и мои переводы из туркменской поэзии) публиковали в ашхабадских газетах, и я в те годы даже считал, что именно литература — мое призвание.

— А как случилось, что Вы стали актером?

— Еще в школьные годы, я оказался в группе самодеятельного театра, руководитель которого подметил во мне кое-какие способности и настоял, чтобы я «не шел наперекор судьбе». На вступительных экзаменах в Щукинское училище, кроме басни, отрывка из прозы, необходимо было прочесть стихи. Другие абитуриенты «напирали» на классику или на тогдашних «властителей дум и чувств» молодежи, я же рискнул прочесть собственные стихи, что, должно быть, расположило ко мне членов приемной комиссии. Так я стал студентом Щукинского училища, где вместе со мной тайны актерской профессии постигали Н. Гундарева, Н. Варлей, К. Райкин, Ю. Богатырев, нынешний режиссер театра «Современник» В. Фокин и другие.

Наши педагоги давали нам широкие возможности для творческого поиска, позволяли экспериментировать, выражать свои способности и наклонности. Вот мы и пользовались этой свободой в свое удовольствие, что иногда приводило к забавным ситуациям. Однажды, когда мне и моим партнерам нужно было показать самостоятельно подготовленный отрывок, я на собственный страх и риск написал нечто эдакое «из американской жизни», а на показе скромно заявил, что это сцена из еще не шедшей у нас пьесы А. Миллера. О показанных другими студентами отрывках наш педагог отозвался достаточно сдержанно, зато особенно хвалил «Миллера», а когда узнал истинного автора, гневаться за невинный розыгрыш не стал, наоборот, подтвердил оценку.

Там же, в училище, я стал писать песни (в том числе цикл о Пушкине). Этим, признаюсь, я «грешу» порой и сейчас. Отдельные из моих опытов в этом жанре звучали в спектаклях театра на Таганке, в котором я работаю вот уже больше полутора десятилетий.

— Какие спектакли Вы считаете этапными в своей творческой биографии?

— Их перечень занял бы

много места, ибо любая сыгранная роль (от главной до эпизодической) чем-то меня обогащала, позволяла совершенствоваться. Не меньше давало и повседневное общение с моими товарищами, с интереснейшим мастером режиссуры Ю. Любимовым.

— Я следил за бурной полемикой, развернувшейся на страницах центральной печати по поводу этого фильма, получившего диаметрально противоположные оценки у различных категорий зрителей. Не согласен с теми, кто вообще отрицает право таких лент на существование, хотя и понимаю мотивы, вызывающие подобные отклики.

— Сейчас на экранах страны идут фильмы «Грачи» и «Избранные». В них Вы играете героев, которых никак не отнести к числу «положительных», да и прежде Вам доводилось вживаться в образы малоприятных персонажей. Что Вам, актеру, дает подобное «общение» с такими героями?

— Меня, в первую очередь, интересует подоплека их поступков, ход мыслей. При этом в каждом своем герое (даже заведомо отрицательном) я пытаюсь обнаружить и показать зрителям еще не полностью загашенные очаги человечности.

Вскоре мне предстоит сыграть Петра Верховенского в «Бесах» по Достоевскому — спектакле, постановку которого готовится осуществить Ю. Любимов. «Петруша», этот, по общему мнению, отъявленный негодяй не нуждается в особой аттестации. Но еще и еще раз перечитывая роман, я все больше убеждаюсь, что этот персонаж может быть изображен не одной лишь черной краской. Иначе в какой-то мере будет искажена важная мысль Достоевского: даже самобытная личность, поставившая свои дарования и умение на службу ложной цели, в конце концов приходит к нравственному краху.

— В каких еще фильмах и спектаклях Вас смогу в ближайшее время увидеть зрители?

— Я написал пьесу по одной из своих любимых книг — «Декамерону» Боккаччо, занят в спектакле, который ставит по ней Ю. Любимов. Закончена работа фильма «Голос» (режиссер — Ю. Авербах), снимаюсь еще в трех: детективе «Петля» по повести А. Адамова, психологической драме «Из жизни начальника угрозыска» и лирической драме «Исповедь его жены». Режиссер И. Туманян пригласила меня сняться в своей ленте «Признание». В спектакле нашего театра «Театральный роман» (по М. Булгакову) готовлюсь сыграть главную роль — Максудова.

Вел интервью Д. МИКУ.